

УДК 101.8:94(470.24)''11/14''
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.09
5.7.7.

Философия новгородского «одиначества» в зеркале повседневности: диалектика предпринимательства (на материале берестяных грамот)

Антон Александрович Антипов¹, Андрей Сергеевич Николаев²

^{1,2}Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

¹aantipov80@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2501>

²nikand@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2913-7898>

Аннотация. Статья посвящена диалектическому анализу российского предпринимательства на материале философии хозяйства Великого Новгорода XII–XV вв., нашедшей отражение в берестяных грамотах как рефлексии повседневности. Философская методология, в данном случае диалектический метод, примененный к новгородскому «одиначеству» как социокультурному феномену, конституировавшему новгородскую предпринимательскую деятельность, показывает соотносимость ее развития с классической западной моделью. В соответствии с трехэтажной структурой экономики Броделя, машинерия которой является диалектической, Новгородская республика и как автохтонное пространство предпринимательства, и как легитимированное народовластие эволюционировало по консервативному пути к боярской олигархии и удержанию традиционных форм хозяйствования, что привело к ее поглощению принципиально иным «единым» политическим субъектом в лице Московского государства. Данное обстоятельство обусловило отражение в русской философской мысли идеи разрушенного народовластия и самобытной философии хозяйства. Материалы исследования представляют основу для проведения исследований в области развития отечественной инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: Новгородская республика, предпринимательство, берестяные грамоты, философия «одиначества», диалектическое единство, инновационная инфраструктура

Для цитирования: Антипов А. А., Николаев А. С. Философия новгородского «одиначества» в зеркале повседневности: диалектика предпринимательства (на материале берестяных грамот) // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 148–159. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.09.

The Philosophy of the Novgorod «Odinachestvo» (Unity) in the Mirror of Everyday Life: Dialectics of Entrepreneurship (According to the Research of Novgorod Letters on Birch Bark)

Anton A. Antipov¹, Andrey S. Nikolaev²

^{1,2}ITMO University, St. Petersburg, Russia

¹aantipov80@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2501>

²nikand@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2913-7898>

Abstract. The article presents a dialectical analysis of Russian entrepreneurship, drawing upon the philosophical principles of the economy of Veliky Novgorod from the 12th to the 15th centuries, as evidenced in the everyday birch bark letters of the period. The philosophical and methodological foundations of this study are based on the dialectical approach to the Novgorod

phenomenon of “unity” as a sociocultural phenomenon that constituted the entrepreneurial activity of Novgorod. This demonstrates a correlation between the development of Novgorod and the classical Western model. The Novgorod Republic, as an autochthonous space of entrepreneurship and a legitimized democracy, evolved along a conservative path to the boyar oligarchy and the retention of traditional forms of management, which led to its absorption by a fundamentally different “single” entity in the person of the Moscow state. This situation prompted reflection on Russian philosophical thought concerning the idea of destroyed democracy and its underlying principles regarding economic theory. This conclusion corresponds to the three-story structure of the Brodel economy with dialectical machinery. The research materials serve as the foundation for research into the development of domestic innovative infrastructure.

Keywords: Novgorod Republic, entrepreneurship, birch bark letters, philosophy of “uniformity”, dialectical unity, innovative infrastructure

For citation: Antipov AA, Nikolaev AS. The Philosophy of the Novgorod «Odinachestvo» (Unity) in the Mirror of Everyday Life: Dialectics of Entrepreneurship (According to the Research of Novgorod Letters on Birch Bark). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(2):148-159. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.09.

Введение. Предпринимательский прецедент Новгородской республики в контексте стратегических задач современности

Современная экономическая стратегия различных государств во многом формируется и реализуется с учетом исторического опыта. Данный бэкграунд одинаково применяется как в рамках подхода верности традициям, так и в качестве источника эмпирической информации для коренных трансформаций различных отраслей экономики. Сегодня на фоне общего замедления темпов экономического роста малое и среднее предпринимательство начинает рассматриваться не только в качестве драйвера экономики, но и как важный социальный институт, а само предпринимательство получает статус одной из общественных идей, где понятие «предприниматель» характеризует сильную и деятельную личность, способную обеспечить своими действиями стабильное и комфортное положение окружающих.

В «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года» в числе прочего сделан акцент на «формировании предпринимательских компетенций граждан начиная с самого раннего возраста» (раздел IV.8), а также на необходимости территориально-регионального подхода к развитию предпринимательства (раздел IV.7) [Распоряжение Правительства ... 2016]. При этом очевидно, что национальная предпринимательская культура – это не «tabula rasa», и для формирования философии предпринимательской деятельности важно учитывать имеющийся исторический опыт, который не был бесплодным и имеет прецеденты автохтонного многопоколенного развития предпринимательской культуры на определенной территории, наиболее хрестоматийным примером чего является Новгородская республика.

Целью работы будет подтверждение или опровержение следующих гипотез.

Гипотеза 1. Феномен торгового предпринимательства Новгородской республики – это прецедент естественного формирования и развития института предпринимательства в национальном историко-культурном пространстве.

Гипотеза 2. Дialeктический анализ развития торгового предпринимательства Новгородской республики показывает его консервативную эволюцию и отсутствие потенциала перехода на уровень формирования буржуазной культуры.

Гипотеза 3. Новгородское предпринимательство продолжило оказывать влияние на российскую предпринимательскую культуру в качестве философской идеи самобытности хозяйственной деятельности.

Почему диалектика? Обоснование методологии

Одним из примеров уникальности философской методологии, преодолевающей номотетическое матричное обнуление и элиминирование, является диалектический метод, который в работе будет применен к философии «одиначества» как простран-

ства торгового предпринимательства Новгородской республики. Материалом анализа являются новгородские грамоты, отражающие философию хозяйства в повседневной жизни новгородцев.

Выбор диалектики как философского метода обусловлен его наибольшей аутентичностью предпринимательству и как понятию (в отрыве от исторической и социальной эмпирики), и как процессу (при погружении в конкретный социально-исторический контекст).

Под диалектикой мы будем понимать методологический инструментарий, позволяющий показать реальную и потенциальную перспективу явления через вскрытие движущих и перерождающих его противоречий. Данное «постижение противоположностей в их единстве... положительного в отрицательном» [Гегель 1970, с. 110] в интерпретации Ильенковым Платона позволяет «вскрывать противоречие в определениях предмета, а затем находить разрешение этого противоречия путем показа того, как выявленное противоречие “гаснет” в высшем роде или, наоборот, как высший род расщепляется на заключенные в нем противоположности» [Ильенков 1991, с. 82]. В свою очередь, А. Магун, описывая гегелевскую рефлексию в терминах Сартра, говорит о том, что «будучи негативным отношением к себе», единое «вынужденно противопоставляет себя не только чистой пустоте, но и себе как наличному существу. Следовательно, по ту сторону одного находится... тоже одно. Одно есть “становление многими одними”» [Магун 2011, с. 97].

Применительно к такому сложному интегративному явлению, как предпринимательская культура, диалектический метод позволяет показать:

- во-первых, какую роль играет предпринимательская культура в диалектическом процессе и с какими понятиями взаимодействует;
- во-вторых, что в процессе становления и развития предпринимательской культуры являлось той управляющей общей идеей, логосом, гераклитовской молнией, которая позволяет сохранять единство, несмотря на внутренние противоречия;
- в-третьих, какие позитивные и негативные диалектические трансформации предпринимательской культуры появляются и открываются в перспективе, в том числе если противостоящее ему ничто порождено его собственной природой.

Диалектика раскрывает предпринимательство как живое подвижное сложное именно философское явление и освобождает его от номотетических оков, старательно накладываемых на протяжении всей истории изучения явления.

Предпринимательство в ловушке европоцентризма и номотетики: литературный обзор

Использование (вольное или невольное) диалектического метода является характерной чертой наиболее крупных исследований предпринимательства в научных областях, методологически отличных друг от друга.

Как диалектика попадает в ловушку европоцентризма в экономически ориентированных (но имеющих существенные философские интенции) исследованиях?

Так, один из архитекторов образа современного предпринимателя Й. А. Шумпетер рассматривает его как «источник дискретных изменений, агента перемен, чьи новые комбинации вносят в экономику турбулентность и тем самым нарушают состояние стационарного равновесия» [Шумпетер 2008, с. 841]. Это именно диалектический подход: предприниматель возникает как временный синтез в результате столкновения существующего единства и контртенденций в нем. Предприниматели исчезают с возникновением нового единства (см.: [Там же, с. 146]) – но это не прежний кругооборот, а именно новое качество – современное буржуазное общество с неизбежным опять же диалектическим переходом к социализму (см.: [Там же, с. 364, 523–524]).

Дж. Голдстоун не соглашается с Шумпетером, указывая на предпринимателей как на широкое явление, но при этом также подчеркивает случайный и диалектический характер современного экономического роста в Великобритании как результата сложного

взаимодействия власти государства, предпринимателей в условиях общей креативной среды (см.: [Голдстоун 2014, с. 269–270]) и почти по-гегелевски важного общего принципа – веры в неизбежность прогресса – почти, так как у Гегеля общая цель развития не осознается индивидуумами, а Голдстоун говорит о «понимании определяющей роли инноваций» и сознательном экспериментировании как рутинной составляющей предпринимательства (см.: [Там же, с. 232]).

Одного из наиболее ярких представителей институциональной экономической теории Дугласа Норта также можно считать методологическим сторонником диалектики: он говорит о непрестанной конкуренции между зарождающимися национальными государствами и убедительно показывает, как влияние неформальных институтов, в частности христианской культуры, на формальные создает уникальные институциональные условия, ставшие катализатором преобразовательной (предпринимательской) деятельности человека в Новое время (см.: [Норт 2010, с. 182–209]).

Э. Райнерт, пытаясь перевернуть сложившиеся экономические стереотипы, также указывает на «соперничество, войну и соревнование в Европе», которые создали динамичную систему несовершенной конкуренции», переставляя местами институциональные факторы и менталитет, так как «смена менталитета приходит со сменой способа производства» [Райнерт 2016, с. 49, 350].

Знаковые для интерпретации предпринимательства социально-гуманитарные исследования (в свою очередь включающие экономические интенции), несмотря на разные подходы и аргументацию, приходят к тем же односторонним европоцентристским номотетическим выводам, которые питаются «эффектом колеи» (path-dependance) и формулой «культура имеет значение».

Последняя нашла отражение в рамках одноименного сборника [Культура имеет значение ... 2002], но, по сути, была обоснована еще Г. Гегелем, который, предвзято Вебера и подчеркивая роль протестантизма в формировании свободного духа как основы предпринимательства, в частности указал на то, что в силу земледелия и крепостничества «у славян медленнее и труднее развилось основное чувство субъективной самостоятельности, сознание всеобщего», то есть государственности. Препятствия для свободы духа Гегель видит и в характере романских наций (см.: [Гегель 2000, с. 427–428]).

У М. Вебера протестантизм становится жесткой демаркацией между предпринимательскими и непредпринимательскими культурами, куда в ряду других опять же относится Россия. Те, кто в полемике с Вебером указывали на другие источники капитализма и предпринимательства, проводили ту же демаркацию, отмечая роль секуляризации католических стран (Дюркгейм), наличие/отсутствие капиталистического духа (В. Зомбарт) или в целом меняли местами причину и следствие, считая способ производства, а не культуру и менталитет первичным (А. Фанфари, Э. Райнерт и др.). При этом в каждой из теорий неизменно содержались диалектические принципы при обосновании: у Вебера – типов социального действия и формирования целерациональности, наиболее присущей предпринимателям, у Дюркгейма – перехода от механической к органической солидарности, у Зомбарта – формирования типа современного буржуа из противоположных друг другу типов героя и мещанина.

Если в приведенных примерах диалектика использовалась произвольно, то такие крупнейшие исследователи капитализма (и предпринимательства в частности), как Ф. Бродель, Э. Валлерстайн и К. Полањи прибегли к данному методу сознательно: Ф. Бродель, рассматривая этажи иерархической структуры экономики общества, говорит о прорастании друг в друга рыночных и нерыночных процессов и появлении капитализма на этапе противорынка (см.: [Бродель 1988, т. 2, с. XIII]), Э. Валлерстайн, объясняя появление уникальной капиталистической мир-экономики, показывает формирование его ядра в результате борьбы за гегемонию [Валлерстайн 2015], а К. Полањи, развивая миросистемный анализ Броделя, использует концепцию двойного движения как объяснения рыночных процессов и контрдвижения общества [Полањи 2002].

В результате представители разных научных областей загоняют предпринимательство в клетку европоцентризма (по аналогии с клеткой рационализма М. Вебера). Формализованным результатом этого являются различные культурные классификации: например, модель измерения деловых культур [Тромпенаарс, Хампден-Тернер 2004], ментальные модели М. Фэйрбенкса и С. Линдсея (см.: [Культура имеет значение ... 2002, с. 252–290]) и получившее особенно широкое распространение классификация деловых культуры Г. Хофстеда [Hofstede 1980]. Данная классификация неоднократно верифицирована как зарубежными¹, так и отечественными исследователями², которые либо указывают на возможные инновационные (равно предпринимательские) перспективы при изменении ориентации российской молодежи на проверенные западом культурные ценности [Лебедева 2008], либо отказывают России в каком-либо прогрессивном развитии [Давыдов 2024].

Типология Хофстеда стала для предпринимательской культуры подобно глобальному инновационному индексу (ГИИ) для инновационного развития и активно тестируется на современном этапе, доказывая в целом свою релевантность.

Как видно, предпринимательская культура в качестве объекта исследования на сегодняшний день полностью оцифрована и, несмотря на явное использование философской методологии, философия из анализа предпринимательства оказывается полностью элиминированной.

Вместе с тем именно применение философской методологии позволяет, используя существующую эмпирику других научных областей, показать, что российское предпринимательство имело прецедент развития, соотносимый с канонической европейской моделью, при этом получив противоположный диалектический исход.

Философия хозяйства в пространстве «одиначества» Новгородской республики

Понятие одиначества, восходящее, по оценкам исследователей, к грамотам Ярослава [Петров 2003], означало следование новгородского общества принципам единства, регламентированным общими правилами, в противоположность усобицам, что непосредственно конституировало и предпринимательскую деятельность.

Новгородский вечевой строй XII–XVI вв. – это один из немногих примеров в российской истории³, когда без искусственного создания и ручного управления и удержания сформировалось пространство, которое в целом отвечало всем необходимым критериям предпринимательской культуры⁴, причем пространство и географически, и социально-политически глубоко диалектическое и именно поэтому не распадается, несмотря на разрывавшие его противоречия и катаклизмы.

Для объяснения логики данного пространства мы воспользуемся структурой диалектической триады Гегеля, трехэтажной моделью экономического развития общества Броделя и аналогией М. Мамардашвили, который говорил о поддерживающей и производящей силе декартовского *Cogito* (см.: [Мамардашвили 2002, с. 36–37]).

Материальный этаж новгородской повседневности

Философию новгородской повседневности первого этажа материальной жизни можно выразить следующей диалектической триадой: дело как тезис – деловые конфликты как антитезис – монетизированная справедливость как синтез.

Для Новгородской республики дело было подобно декартовскому *Cogito* (в интерпретации Мамардашвили), так как оно не только наделяло смыслом жизнь каждого актора новгородского пространства, но и поддерживало все слои новгородского общества

¹ См.: [Queirós, Braga, Correia 2019; Amat, Renart, Garcia 2013].

² См.: [Давыдов 2010; Давыдов 2024; Лебедева 2008].

³ Вторым таким примером является предпринимательская культура старообрядчества [Глинчикова 2012].

⁴ Что было показано нами в следующем исследовании: [Антипов, Николаев 2021].

и само общество как целостность, несмотря на его разнородность. К идее дела были причастны с детского возраста⁵ и до конца жизни, что определяло отличный для того времени высокий уровень грамотности новгородского общества (см.: [Арциховский, Борковский 1958, с. 62, 21, 10, 129]).

Грамотность наделяла каждого гражданина правом протеста против нарушений принципов дела и верой в справедливое разрешение, в синтез, который мы обозначим как монетизированная справедливость. Вся структура отношений, и горизонтальная, и вертикальная, была привязана к монетизации, которая определяла поведение акторов как право и как ответственность. Граждане Новгорода обладали персонализированным правом на собственность, его сохранение и передачу: об этом свидетельствует раздельная собственность супругов, широкое право наследования (в том числе незамужних дочерей), и, главное, – возможность защиты собственности в различных процедурально закрепленных тяжбах (роль судебного исполнителя, посадника, сместного суда и т. п. (см.: [Янин, Зализняк 1993, с. 22, 24, 150])). Одновременно с этим ответственность новгородских граждан тоже была максимально монетизирована. При системе подателей, которая, скорее, задавала общий монетизационный дух, каждое противоправное действие имело свою цену, что было заложено еще в «Правде» Ярослава. Новгородские грамоты содержат множество свидетельств имущественной ответственности: за проступок отвечал не только сам человек (даже после своей смерти (см.: [Янин, Зализняк 2000, с. 117])), но все, кто был с ним связан по степени близости (муж за жену, отец за сына и наоборот (см.: [Арциховский, Борковский 1963, с. 35, 24, 173–174, 150])) и, более того, вплоть до ответственности целого «конца» (см.: [Янин, Зализняк 2000, с. 47])). Продуманность и справедливость существовавшей правовой системы (вплоть до расследования «кражи у самого себя» (см.: [Янин, Зализняк, Гиппиус 2015, с. 99–100, 21, 63–64, 150])) обуславливали ее релевантность в глазах общества.

То есть в равновесной модели деятельности⁶ граждане Великого Новгорода обладали системой легитимированных поддержек (включавшей как поощрение, так и наказание), которая определяла стабильность и результативность их экономической экзистенции. Данные поддержки также можно выразить диалектической триадой: Ярославовы грамоты, Правда Ярослава как тезис – усобицы, правонарушения как антитезис – судебная система и вечевой строй как синтез.

Предпринимательство в диалектической триаде экономического этажа

Возникнув на этапе материальной жизни, на следующей ступени развития предпринимательская деятельность оказывается вплетена в триаду экономического этажа: если монетизационная справедливость уже как тезис новой триады создает условия для комфортной предпринимательской деятельности, в данном случае торгового предпринимательства, то ее антитезисом являются конфликты в купеческой среде (внутренние и внешние), а синтезом – предпринимательская культура. Соответственно, триада институциональных поддержек выглядит следующим образом: судебная система и вечевой строй как тезис – нарушения принципов купеческого дела как антитезис и – купеческие сотни (в том числе «Ивановское сто») как легитимированное пространство разрешения конфликтов между представителями данной среды⁷ в качестве синтеза.

Очевидно, что данное пространство не было совершенным, о чем свидетельствуют регулярные конфликты разного масштаба, в основном имеющие как раз материальную подоплеку. Но нельзя отрицать тот факт, что республика являлась пространством философии хозяйства, где центрированными были как минимум два принципа: соблюдение реноме республики как актора предпринимательской деятельности, в том

⁵ О чем свидетельствует грамота, где мальчик Онфим в XIII веке учится по деловой книге (см.: [Арциховский, Борковский 1963, с. 24]).

⁶ Не в период междоусобиц и бунтов.

⁷ Уже в XII в. купца отправляют разрешать судебные дела «в свое сто» [Янин, Зализняк, Гиппиус 2015, с. 53].

числе в международном пространстве (прежде всего стремление к «удовлетворению обид» как обязательное условие мира) и пресечение поведения граждан республики, дискредитирующих ее в глазах иностранцев (см.: [Грамоты Великого Новгорода ... 1949, с. 100, 126–127]), а также обусловленность знаниевого авторитета хозяйственной состоятельностью, которая была одним из ключевых факторов участия в политической жизни республики (частным подтверждением чего является обращение князя за советом к жене купца, Марене, которая занималась хозяйственными делами) (см.: [Янин, Зализняк, Гиппиус 2015, с. 156]).

Новгородское предпринимательство на третьем этаже: можно ли говорить о предпосылках капитализма?

«Верхний» этаж Броделя, где процветает капитализм – «активные иерархические социальные структуры», которые «искажают ход обмена в свою пользу, расшатывают установившийся порядок» [Бродель 1986, т. 1, с. 34], то есть оказывают существенное влияние (в том числе деструктивное) на экономическое пространство, в полной мере можно охарактеризовать в гегелевских характеристиках. Если, по аналогии с философией духа, под «понятием» подразумевать предпринимательство, а под «третьим умозаключением», «знающим себя разумом» [Гегель 1977, с. 406–407] идею капиталистического развития, то в рамках нашего анализа третий этаж – это итоговый на докапиталистическом этапе уровень развития, когда после снятия ключевых противоречий формируется институционально-политический синтез, позволяющий судить о сформированности/несформированности предпосылок дальнейшего, уже капиталистического, развития как принципиально нового цикла.

Несмотря на уникальный автохтонный характер политического и экономического пространства Новгородской республики, питавшего предпринимательский дух, именно ментальный уровень его носителей (на уровне повседневности отраженный в грамотах, а на уровне политических решений – в летописях) свидетельствует об отсутствии предпосылок для появления буржуазной культуры как основы капитализма.

Развитие и разрешение конфликтов не приводило к созданию качественно новых прогрессивных институциональных форм, а, напротив, определило консерватизм и превращение республики в боярскую олигархию. Идеология Великого Новгорода изначально была развернута назад, на старину – грамоты Ярослава, которые впоследствии были заменены консервативным правлением авторитетного меньшинства над большинством как результата реформы посадничества, что определило статус-кво, позволяющий минимизировать усобицы (см.: [Петров 2003, с. 303]). Поэтому к моменту падения Новгородской республики в 1478 году, ни самой республикой, ни централизующейся Москвой самобытная философия новгородцев не воспринималась как прогрессивная и потенциально масштабируемая. На этом, в том числе, акцентирует внимание С. М. Соловьев, когда противопоставляет передовые тенденции Московского государства XV в. со стариной⁸ Великого Новгорода, обреченного на поражение (см.: [Соловьев 1846, с. 96]).

Соответственно, и предпринимательская культура, сформировавшись изначально и тщательно сохраняя условия своей стабильности, не имела потенциала для качественного перехода на новый уровень, что не отменяет ее отмеченного самобытного характера, учитывая, что впоследствии, во время реформ Петра I и Екатерины II, патронимичные попытки создать предпринимательскую культуру вручную оказались безуспешными⁹.

Поэтому на данном уровне представляется следующая диалектическая триада: предпринимательская культура, в которой уже был заложен ее антитезис – феодально-олигархические тенденции – консерватизм развития торгового предприниматель-

⁸ Не случайно во всех договорах с призываемыми князьями новгородцы настаивали на сохранении принципов старины [Полное собрание русских летописей ... 1841].

⁹ См.: [Корноухова 2013; Першиков 1999].

ства как синтез. Ей соответствует триада институциональных поддержек: купеческие «сотни» – олигархические институциональные тенденции (реформирование посадничества) – боярская олигархия. Можно говорить о том, что Новгородская республика развивалась (схематично данное развитие представлено на рис. 1) по пути уничтожения в себе республиканских тенденций, консервируясь и намеренно избегая качественных изменений, скачков. Данный факт не является причиной обнуления Новгородской республики как самостоятельного единого перед лицом принципиально иного единого в лице Московского государства (так как это политический процесс), но указывает на то, что говорить о новгородском народовластии и философии хозяйства как предвестниках капитализма преждевременно.

Заключение и выводы

В рамках данного исследования были выдвинуты четыре гипотезы, касающиеся философского анализа предпринимательской деятельности на конкретном примере «одиначества» Новгородской республики.

Авторы исследования показали, что диалектический метод является наиболее аутентичным предпринимательской деятельности. Номотетический подход индексного ранжирования лишает потенциала предпринимательской деятельности целые культуры и не позволяет анализировать определенные исторические периоды, где данная деятельность могла быть автохтонной и продуктивной. Именно диалектика позволяет показать не только глобальное, но и локальное, контекстное формирование и развитие предпринимательства, а также наличие/отсутствие потенциала ее перехода на новый качественный уровень. Соответственно, первая гипотеза является доказанной.

Вторая гипотеза также получила свое подтверждение, так как новгородское предпринимательство сформировалось и во многом развивалось по классическим законам, имея соответствующие институциональные поддержки, изначально детерминируемые сохранением принципа «одиначества».

«Одиначество» приобретало все более формальный характер вследствие эволюции Новгородского политического и экономического пространства в форму боярской олигархии, что частично подтверждает гипотезу № 3. Частично потому, что, по справедливому замечанию А. Петрова, вечевое народовластие не стало просто видимостью (см.: [Петров 2003, с. 303]), несмотря на феодализацию, и продолжало оказывать влияние на мировоззрение граждан, как минимум поддерживая идею «одиначества».

Формально можно говорить о том, что диалектический анализ философии новгородского «одиначества» приводит к тем же выводам о специфике российской предпринимательской культуры в XII–XV вв., которые характеризуют ее и на современном этапе в рамках номотетического индексного подхода. Но индексация в настоящем лишает феномен предпринимательства истории, которая в случае новгородской культуры как минимум свидетельствует о том, что в российской истории на протяжении трех с лишним веков существовала самобытная признанная философия предпринимательства. И, хотя она не стала основой формирования буржуазной культуры, так как изначально была ориентирована на традиции, а не новаторство, это не отменяет уникального характера ее автохтонности. Подобный подход к выделению отечественной предпринимательской традиции в качестве самостоятельного феномена позволяет обеспечить развитие дальнейших исследований отечественных ученых в данном направлении.

Трудно говорить о том, какое развитие мог получить опыт Новгородской республики, если бы встречные тенденции Московской централизации не оказались прямо противоположными: ориентированными на принципиальное обнуление автохтонности. В отличие от опыта развития западного капитализма, где практически всеми исследователями подчеркивается роль государства в развитии капитализма, сложный диалектический процесс встречных тенденций верха и низа, наконец случайное,

Рис. 1. Диалектика развития предпринимательства Великого Новгорода и его институциональных поддержек (разработано авторами)¹⁰

Fig. 1. The Dialectics of Veliky Novgorod Entrepreneurship Development and its Institutional Supports (Developed by the Authors)

¹⁰ Т. – тезис, А. – антитезис, С. – синтез.

опять же диалектическое, стечение обстоятельств¹¹, практический опыт Великого Новгорода оказался ненужным новой философии Московии¹².

Поэтому четвертую гипотезу следует считать неподтвержденной. Влияние философии хозяйства на дальнейшее развитие предпринимательской культуры, возможно, прослеживается в его наиболее благоприятные периоды развития¹³, но это развитие в любом случае никогда не становилось автохтонным и, соответственно, протекало в контексте другой руководящей идеи приоритета политического над экономическим и патронимии над народовластием. В значительно большей мере опыт новгородского «одиначества» обязан своей постоянной востребованностью либеральной и радикальной русской философской мысли, которая использовала его как символ утерянных республиканизма и самобытной философии хозяйства.

Список источников

- Антипов А. А., Николаев А. С. Предпринимательская деятельность Новгородской республики как предпосылка модернизации: культурно-философский аспект постановки вопроса // *Инновации*. 2021. № 5 (271). С. 67–78.
- Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М. : АН СССР, 1963. 328 с.
- Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.) / отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М. : АН СССР, 1958. 158 с.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. Т. 1 : Структуры повседневности. Возможное и невозможное / пер. с фр. Л. Е. Куббеля. М. : Прогресс, 1986. 624 с.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. Т. 2 : Игры обмена. М. : Прогресс, 1988. 634 с.
- Валлерстайн Э. Мир-система Модерна : в 4 т. Т. 1 : Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М. : Русский фонд содействия образованию и науки, 2015. 552 с.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена. СПб. : Наука, 2000. 480 с.
- Гегель Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. Т. 1 : Учение о бытии. М. : Мысль, 1970. 503 с.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 3 : Философия духа. М. : Мысль, 1977. 472 с.
- Глинчикова А. Г. Индивидуализация личности в преддверии современности. М. : ИФРАН, 2012. 163 с.
- Голдстоун Дж. Почему Европа? : возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850 / пер. с англ. М. Рудакова, И. Кушнарева. М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. 301 с.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / подгот. к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев [и др.] ; под ред. С. Н. Валка. М. ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1949. 409 с.
- Давыдов А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее // *Институт социологии ФНИСЦ РАН*. 2024. URL: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html (дата обращения: 25.03.2024).
- Давыдов А. А. Размерности культуры и инновационное развитие // *Российское общество социологов : официальный сайт*. 2010. URL: https://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Cultural_Dimensions.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

¹¹ См.: [Шумпетер 2008; Голдстоун 2014; Поланьи 2002]. В целом мнения вышеназванных авторов можно объединить словами Д. Норта, который видел залог успешного капиталистического развития, а значит, предпринимательской культуры, в положительном сочетании «структуры представлений и убеждений с конкретными условиями, существовавшими в Нидерландах и Англии» [Норт 2010, с. 206].

¹² Антипредпринимательская идеология которой подробно рассмотрена С. Хедлундом: [Хедлунд 2015, с. 173–200].

¹³ На которые указывают, например, И. Валлерстайн [Валлерстайн 2015, с. 397–398], Н. Харсеева [Харсеева 2015, с. 17–21], Е. Хорькова [Хорькова 1998].

- Ильенков Э. В. *Философия и культура : сборник / вступ. ст. А. Г. Новохатько. М. : Политиздат, 1991. 464 с.*
- Корноухова Г. Г. *История российского предпринимательства : конспект лекций : учеб. пособие. М. : Российский ун-т дружбы народов, 2013. 185 с.*
- Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона ; пер. с англ. А. Захарова. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2002. 320 с.*
- Лебедева Н. М. *Кросс-культурные особенности отношения российской молодежи к инновациям // Молодые москвичи: кросс-культурное исследование : монография / под ред. М. Ю. Мартыновой и Н. М. Лебедевой. М. : Российский ун-т дружбы народов, 2008. С. 9–40.*
- Магун А. *Единство и одиночество. Курс политической философии Нового времени. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 544 с.*
- Мамардашвили М. К. *Философские чтения. СПб. : Азбука-классика, 2002. 832 с.*
- Норт Д. *Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. 256 с.*
- Першиков А. Н. *История российского предпринимательства : курс лекций : учеб. пособие. Томск : Томский политехнический ун-т, 1999. 139 с. URL: <http://escool.ru/images/upload/articles26/330.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).*
- Петров А. В. *От язычества к Святой Руси. Новгородские усьобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2003. 352 с.*
- Поланьи К. *Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А. А. Васильева [и др.] ; под общ. ред. С. Е. Федорова. СПб. : Алетейя, 2002. 320 с.*
- Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии. Т. 3 : IV. Новгородская летописи. СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1841. IX, 308 с.*
- Райнерт Э. С. *Как богатые страны стали бедными, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой ; под ред. В. Автомова. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2016. 384 с.*
- Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий (“дорожной картой”) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 25.03.2024).*
- Соловьев С. М. *Об отношениях Новгорода к Великим князьям. М. : Университетская типография, 1846. 163 с.*
- Тромпенаарс Ф., Хампден-Тернер Ч. *Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / пер. Е. П. Самсонова. Мн. : Попурри, 2004. 528 с.*
- Харсеева Н. В. *Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: социально-философский анализ : 09.00.01 : дис. ... д-ра филос. наук / Харсеева Наталия Вячеславовна; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. Краснодар, 2015. 336 с.*
- Хедлунд С. *Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. Н. В. Автономовой ; под науч. ред. В. С. Автомова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 424 с.*
- Хорькова Е. П. *История предпринимательства и меценатства в России. М. : Приор, 1998. 493 с.*
- Шумпетер Й. А. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем.: В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ.: В. С. Автономов и др. М. : Эксмо, 2008. 864 с.*
- Янин В. Л., Зализняк А. А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М. : Наука, 1993. 348 с.*

- Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. 10 : (Из раскопок 1990–1996 гг.). М. : Русские словари, 2000. 430 с.
- Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. 12 : (Из раскопок 2001–2014 гг.). М. : Языки славянской культуры, 2015. 288 с.
- Amat O., Renart M. A., Garcia M. J. Factors that determine the evolution of high-growth businesses // *Intangible Capital*. 2013. Vol. 9 (2). P. 379–391. DOI 10.3926/ic.449.
- Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills : Sage, 1980. 327 p.
- Queirós M., Braga V., Correia A. Cross-country analysis to high-growth business: Unveiling its determinants // *Journal of Innovation & Knowledge*. 2019. Vol. 4, Issue 3. (July – September). P. 146–153. DOI 10.1016/j.jik.2018.03.006.

Информация об авторах

Антон Александрович Антипов, канд. филол. наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Россия).

Андрей Сергеевич Николаев, канд. экон. наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Россия).

Information about the authors

Anton A. Antipov, Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Faculty of Technological Management and Innovation, ITMO University (St. Petersburg, Russia).

Andrey S. Nikolaev, Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Faculty of Technological Management and Innovation, ITMO University (St. Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 26.03.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 01.04.2024.

Принята к публикации | Accepted 04.04.2024.